

НЕЛЕГКИЕ ПУТИ ПРОГРЕССА

Новшества не приходят сами. Дорогу им пробивают люди. Технические споры нередко перерастают в поиски нравственного выбора, обсуждения сугубо производственных вопросов приводят к столкновениям, ломке характеров. С интересных позиций, на неординарном материале это снова доказывает писатель Виталий Жигалкин в повести «Управление» (Новосибирск, Западно-Сибирское книжное издательство, 1982).

Не подлежит сомнению, что авторские симпатии полностью отданы главному герою книги Андрею Васильевичу. Это молодой инженер, взрывник, смело работающий на сложном участке специализированного управления, сумевший за счет инженерных решений и умения дружить с людьми (в данном случае — опытными рабочими) вывести свой коллектив на передовой рубеж. Именно его выбирает начальник управления в свои преемники. Однако Андрей совершенно не подготовлен к такой стремительной и бурной перемене в своей судьбе. Ни в личном плане, ни как производственник. Да и многие в управлении не без оснований растеряны — уже крепко утвердился у руководства главный инженер Сергей Владимирович, его стиль, его техническая политика по сути все последнее время определяют направление деятельности аппарата управления.

В отличие от Андрея Васильевича, человека доброго, любящего людей, на несколько безалаберного, несобранного, Сергей Владимирович имеет жесткие представления о нелегких путях прогресса, свою, в целом соответствующую целям и программе работы управления манеру вести производство.

Столкновение неизбежно, и конфликт начинается буквально с первых минут, еще при утверждении Андрея в должности. Продолжение разногласий выносятся на совещание, звучит в служебных поездках. Авторская удача здесь, как мне кажется, в довольно своеобразном развитии образов, в доказательстве правоты и неправоты как бы от противного.

В самом деле, Андрей обрисован и более выпукло, и несравненно привлекательнее своего оппонента: он борется за то, чтобы кадровые, хоро-

лавшие для управления труженики оставались на местах, ибо видит за каждым из них человека, с его помыслами и заботами, надеждами и умениями. А Сергей Владимирович утверждает, что на первом месте должна стоять производительность труда, а люди, — что ж, «высвободившихся людей отдать стране, в стране сейчас дефицит рабочих рук». Далее Андрей полагает, что коли их управлению специализированное, занятые взрывными работами, то ему следует расширять объемы, заинтересовывать в этом все новых заказчиков, ибо взрывы, «такая силища», могут принести неоценимую пользу народному хозяйству. А Сергей Владимирович резко, настойчиво напоминает, что управление имеет государственную программу, которой и обязано следовать, что новшества следует внедрять за счет передовой технологии, а не путем забирая в свои руки того, что могут сделать и делают другие.

По ходу развития действия становится все очевиднее, что оба героя не уступят. Возможно, один из них в дальнейшем вынужден будет покинуть управление. Но вот ведь странность: у читателя нет уверенности, что выиграет столь близкий автору Андрей. Внутренняя правота Андрея оформлена, обозначена гораздо менее отчетливо, чем убежденность — проявленная в действии — Сергея Владимировича.

У Андрея есть добрые, честные побуждения, у Сергея Владимировича — четкое понимание технической задачи, роли и места каждого сотрудника в деловой жизни. Да и в личных, частных проявлениях этих людей много такого, что ни в какие схемы «производственной прозы» не укладывается. Андрей совершенно безмятежен, поддерживая отношения с сослуживцей и вовсе не собираясь ради ее счастья порывать с женой, более того, он попросту обманывает обожающую его жену. Когда двусмысленность выясняется, то именно Сергей Владимирович напоминает Андрею, что тот человек взрослый и должен нести ответственность за свои поступки.

Между тем, Сергей Владимирович ведет себя неизменно упорядоченно, а порицание (заочное) ему от прежнего

желавшего конфликта с Сергеем Владимировичем, выглядит не более как брюзжание.

Так и получается, что приятный, милый Андрей большую часть отпущенного ему автором книжного времени проводит в выяснении запутанных обстоятельств интимных отношений, а Сергей Владимирович неизменно в деле, энергия его не рассеивается, и объективно борется он за победу новой технологии, и подход его к совершенствованию производства, как ни строго судяты его и автор, и некоторые персонажи, — все же государственный подход.

И хорошо, что автор вот так, оставляя для читателя немало недосказанного, быть может, недописанного, изображает Сергея Владимировича.

Кульминацией книги, на мой взгляд, является вовсе не приход «блудного мужа» в семью, стоящую на грани распада, не часы морального созревания Андрея. Андрей, конечно, выправится, и он выправляется. Подлинное становление его как личности — не важно, останется ли он руководителем, командиром производства в дальнейшем, — дается в разговоре один на один с Сергеем Владимировичем. Придя в кабинет главного инженера, чтобы сделать ему начальническое внушение, Андрей оказывается сам в положении человека, вынужденного соглашаться с доводами соперника, подчиняться им. Сергей Владимирович спрашивает: «Наверное, Андрей Васильевич, и тебе не безразлична твоя инженерная честь и самолюбие?..». «Андрей очень остро почувствовал справедливость слов Сергея Владимировича...». И, стоит добавить, вовсе не одних только слов.

В этом нет авторского призола, а есть логика развития характеров и ситуации.

Как многие современные литераторы, Виталий Жигалкин великолепно знает предмет своего творчества. Он сам трудился и в карьерах, и за управленческими столами, отсюда достоверность и последовательность в отборе деталей художественной ткани повести. Прозу Жигалкина отличает свежесть взгляда, уверенность. Им создано запоминающееся, своеобразное произведение.